

Копипаста:Срееру:Грузовик — Lurkmore

Оповествую же кое-чего и я.

Прочитывая [рассказ](#) ОПа, мне вдруг припомнились некоторые донельзя странные подробности, имевшие место осенью, в далеком уже ныне 1988-ом году, случившиеся с моим, в текущее время покойным, отцом. В то время, поскольку с деньгами у нас тогда была изрядная напряженка, он периодически подрабатывал грузчиком в ночные смены. Обыкновенно работал отец в тандеме с напарником, однако, на сей раз напарник благополучно провалялся в какой-то больничке, у него был, кажется, грипп в острой форме или что-то еще, в общем, это не суть важно. Дали, значит, ему задание расфасовать какие-то ящики в кузова стоящих на некоей площадке грузовиков, означили адрес расположения этой площадки, отправили в путь на собственном же пикапчике, загруженном этими самыми ящиками. И, темной глухой осенней ночью, папа устремился на выполнение самой заурядной, казалось бы, работенки, благополучно доехав уже практически до конца пункта своего назначения. И тут неожиданно понял, что не вполне уверен, правильно ли он изберет дальнейший путь, потому как, то ли темное ночное покрывало повергло его в смятение, или присущая ему обычно излишняя задумчивость, быть может, что-то еще, так вот, помявшись какое-то кол-во времени, и поняв, что задание таки все равно следует выполнить, интуитивно выбрал себе дорогу. Все было вполне обыденно и типично, только лишь, по его словам, несколько смутило его тогда отсутствие какого-либо движения на тех улицах, ну, то есть, не было слышно вообще никакого естественного звука, лишь ветер трепал какие-то жестяные банки, кои слегка скрежетали о пыльный, залитый тьмой, и освещаемый лишь фарами пикапа, асфальт. Вскоре перед ним предстала искомая площадка, отец, в душе ощущая некоторое превосходство, как это всегда бывает в таких случаях, оттого, что человек справился с довольно непростой задачей, да еще и интуитивным путем. Совершенно ничего не подозревая, он остановил машину, открыл заднюю дверь, начал выгружать содержимое кузова, надеясь поскорее со всем покончить и завязать, и улепетнуть уже домой, в постельку к жене.

Мимоходом, вновь слегка подивившись тому, что не единого звука цивилизации в этих местах не происходит, он уверенно прошагнул к пребывающим на площадке прочим грузовикам, принялся отворять их кузова, деловито и быстро запаковывая ящики. Справившись уже с половиной работы за довольно быстрое время, подогретый, отец направился к очередному грузовику. Однако, как оказалось впоследствии, положить в него назначенный груз так и не было ему суждено. Попутно, открывая створки кузова, он обратил внимание на то, что у стоящего пред ним транспортного средства номер был почему-то наполовину состоящим из перевернутых вопросительных знаков, то есть имел вид приблизительно такой: «¿какие-то цифры¿», ну, только знаки были перевернуты, как я уже отметил. Да и сам грузовик был выполнен из какого-то неясного материала, обладающего легким неестественным зеленоватым оттенком. Раздумывать, очевидно, отец не стал, надо все-таки кончать работу, и убираться уже отсюда как можно дальше, тем более что при лицезрении этого грузовика его начало обуревать слабое пока чувство какого-то животного ужаса. Однако, вопреки его ожиданиям, внутри машины его ждал несколько весьма неприятный сюрприз: путь в глубину кузова ему преградила какая-то странная, также створчатая стенка, которая, судя по всему, ввиду каких-то странных обстоятельств была затворена задвижкой, расположенной как бы с внутренней (¿) стороны этих створок. Улетучившееся было чувство животного ужаса обуяло его вновь, с большей и яркой силой. Правда, пока своей работы, невзирая на все нарастающее беспокойство, переходящее посекундно в слепой ужас, он все ж таки решил не прекращать и начал отыскивать вероятные пути реализации своего задания. Да, как это ни странно видится на волне этого треда, он стал просовывать медленно и осторожно свои кисти сквозь щель хлипких, но еще не поддающихся створок, исключительно за тем, чтобы наконец-таки открыть препятствующую шпингалетку. В это же время все пространство вокруг него начало каким-то непостижимым образом волноваться, все окружающее виделось как бы в некоем тумане, который, помимо всего прочего, еще и искривлял окружающие предметы, делал их, скажем так, волнообразными, не знаю, как это выразить, мне отец повествовал именно так. Он попытался принахаться к пространству, что пребывало за заветной защелкой, оттуда доносился какой-то слегка затхловатый запах, будто бы какой-то залежалой одежды, отец изумился в еще большей степени, ибо уж одежды в этом месте быть никак не могло. Впрочем, абсолютно не должно было находиться здесь по определению и некоторых других вещей, самих створок, материала, которым была обделана машина, непонятного несуществующего номера, еще одной подробности, остановлюсь на ней чуть позже.

В следующий момент скорость разворота событий, вызывающих неизъяснимый страх, многократно возросла. Вдруг пространство прекратило искривляться, а на смену этой особенности пришла иная: предательский холодок пробежал по его спине, едва заслышав то, как начал функционировать и тихонько урчать мотор того самого грузовика, в котором он сидел. Обернувшись назад, он заметил слабый красноватый свет включенных мерцающих фар. Здесь все страхи смешались в какой-то единый образ, сподвигнувший отца как можно

мгновеннее устранился от этого непонятного, непостижимого места, ибо факт работы двигателя в том месте, где находился он В ПОЛНЕЙШЕМ ОДИНОЧЕСТВЕ, стал для него последней каплей ужаса, переполнившей ту чашу терпения и сохранения самообладания при виде чего-то непознанного, что может выносить обыкновенный стандартный человек. И он стремительно рванул из грузовика, бросив все эти ящики и работу к обитающим здесь чертям, или кому бы то там ни было, и, думается ныне, поступил совершенно правильно, ведь кто может знать, вернулся бы он, или пропал, сгинул бы навечно в этой странной, не поддающейся никаким объяснениям, но и не дающей возможность подвергать эту другую реальность сомнениям в её непосредственном существовании. До его собственного пикапа оставалось около 10 метров, как вдруг грузовик, судя по звукам, мягко тронулся и, набирая скорость, стремился в его сторону. Слепой животный страх, не покидающий отца, перешел на новый виток, и он твердо решил для себя не оборачиваться, чтобы не проститься с последними каплями рассудка при виде и понимании того, что являлось водителем этой невообразимо откуда возникшей грузовой машины. После этого он стремглав бросился к своей машинке, трясущимися руками едва как всунул ключ зажигания, повернул, и, все-таки случайным образом кинул свой взор в зеркало дальнего вида, и лицезрел то, что предпочел никогда более не вспоминать и не видеть совершенно.

На месте шофера расположилась какая-то густая осклизлая ярко-красная аморфная масса с тошнотворными белыми прожилками и, казалось, пристально уставилась на наблюдателя своими слепыми жирными телесами. Отец инстинктивно выглянул из окна, рассудив, что с ним уже не может произойти чего-то худшего, и с ужасом обнаружил, что в машине на месте водителя нет никого. Однако, поглядев вновь в зеркало дальнего вида, он опять заметил отвратительную краснеющую жижу, которая, правда, начала опоясываться каким-то серым туманом и становилась уже какой-то нечеткой. Не раздумывая более ни над чем, отец, что было сил, вдавил на газ, и устремился прочь, в любое место, лишь бы не видеть творящихся здесь не подвластных сознанию вещей. Судорожно вращая баранкой и опять-таки руководствуясь лишь интуицией, он поворачивал сквозь множество темных поворотов, со всей их тишиной и погашенными окнами абсолютно везде. Внезапно отец осознал, что на деревьях не было ни единого листа, хотя осень еще отнюдь не была такой поздней, точнее было бы сказать, что деревья лишь отвратительно кривили свои скудные мертвенные ветви, обнажая ужасную пустоту и полную безжизненность. Спустил какое-то время двигатель почему-то заглох, и отцу пришлось бежать, опираясь на свои инстинкты самосохранения, бежать через все эти мертвые пространства, покинутые дома, безжизненные деревья, почти абсолютную тьму, не орошаемую свет луны, звезд, или хоть каких-нибудь фонарей. Вскорости он совсем выбился из сил, и почти не понимал, где теперь находится. Но здесь он испытал приятное тепло, ощущаемое лишь единицами тех, кто побывал в подобных приключениях, своеобразное новое рождение, поскольку на его лицо закапали свежие капли дождя, и в душу легло осознание, что inferнальный кошмар уже далеко-далеко позади, и, должно быть, более не встретится ему ни единойжды. Он тотчас узнал местность, и побрел домой, надеясь попытаться отыскать свою машину лишь при помощи крепкой рюмки спиртного и с дюжими товарищами-грузчиками. Уже забрезжил розоватый рассвет, а он только-только прибыл домой и без сил повалился рядом со спящей женой, хотя, ему казалось, что был он в том месте лишь от силы час. Разбудил его звонок знакомого, который сообщил, что обнаружил его пикап, стоящий задними колесами в воде местной речки и обращенный передом к берегу, сейчас его уже вытянули и обсушили. Что интересно, грузовик был покрыт пылью, будто бы он простоял там не одну ночь, а несколько недель, и бензобак также был абсолютно пуст и иссушен, словно в него не заливали бензин примерно столько же времени. Затем выяснилось, что поехал он совсем не туда, куда следовало, а направился почему-то, судя по всем обстоятельствам, напрямую в толщи речной воды.

Конечно, я не заявляю, что сия история имеет смысл в рассказе ОПа, просто обстоятельства заставили подумать, что отец мой непреднамеренно попал в некоторое пространственно-временное путешествие, и, вероятно, именно его руку мог наблюдать ОП. Хотя вряд ли, разумеется. Не знаю, что и думать даже. Такие дела.